

РАБЕЙКИН Дмитрий Юрьевич,
стажер РУАН им. Г.Б. Мирзоева,
e-mail: dmitryrlegal@gmail.com

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КООПЕРАЦИИ В ЭПОХУ НЭПА

Аннотация. Статья посвящена историко-правовой оценке эффективности нормативно-правового регулирования потребительской кооперации в период НЭПа. В материале с позиций социологического правопонимания анализируется практическая реализация правовых норм той эпохи. На основании полученных данных была выявлена немаловажная роль потребительской кооперации в построении социалистического общества. Автор отмечает, что направление кооперативного законодательства в период новой экономической политики определялось теми задачами, которые ставило государство перед кооперацией. С одной стороны, даже в условиях частичной либерализации кооперативы оставались заложниками политико-идеологической конъюнктуры, что предопределило их постепенное огосударствление к концу 1920-х годов. С другой, в кооперации советское правительство видело основу для организации производства и общественного потребления на новых основах, связанных с широким самоуправлением трудящихся, с их участием в организации как производства, так и иных связанных с ним процессов. В этой связи важное значение имеет анализ архивных документов, который ярко демонстрирует нам, что в эпоху НЭП в рамках государственной политики потребительская кооперация воспринималась как эффективный инструмент формирования коллективных форм хозяйствования и укрепления экономических связей между городским и сельским населением. Принятые в этот период законодательные инициативы прямо подтверждают стремление власти использовать кооперативы для интеграции интересов промышленных центров и аграрных регионов.

Ключевые слова: потребительская кооперация, нормативно-правовое регулирование, законодательство, государство, право, эпоха НЭП.

RABEYKIN Dmitry Yuryevich,
intern at the RUAN named G.B. Mirzoev

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON COOPERATION IN THE ERA OF NEP

Annotation. The article is devoted to the historical and legal assessment of the effectiveness of regulatory regulation of consumer cooperation during the NEP period. The article analyzes the practical implementation of the legal norms of that era from the standpoint of sociological legal understanding. Based on the data obtained, the important role of consumer cooperation in building a socialist society was revealed. The author notes that the direction of cooperative legislation during the period of the new economic policy was determined by the tasks that the state set for cooperation. On the one hand, even under conditions of partial liberalization, cooperatives remained hostages of the political and ideological conjuncture, which predetermined their gradual nationalization by the end of the 1920s. With another, the Soviet government saw the basis for organizing production and public consumption on new foundations related to broad self-government of workers, with their participation in the organization of both production and other related processes. In this regard, the analysis of archival documents is important, which clearly demonstrates to us that in the era of the New Economic Policy, consumer cooperation was perceived as an effective tool for forming collective forms of management and strengthening economic ties between urban and rural populations. The legislative initiatives adopted during this period directly confirm the government's desire to use cooperatives to integrate the interests of industrial centers and agrarian regions.

Key words: consumer cooperation, regulatory and legal regulation, legislation, state, law, the era of the New Economic Policy.

Новая экономическая политика (НЭП), провозглашённая 15 марта 1921 года на X съезде Российской коммунистической партии (большевиков) сменила политику «военного коммунизма» [10] и стала поворотным этапом в истории советского государства, ознаменовавшим временный возврат к рыночным механизмам для преодоления последствий Гражданской войны и хозяйственной разрухи.

Дело в том, что после гражданской войны в стране наступил политический и экономический кризисы. Объем промышленности уменьшился в 7 раз. Запасы сырья были исчерпаны. Уменьшился объем железнодорожных перевозок. Также пострадало сельское хозяйство. Многие предприятия закрылись. В результате уровень безработицы стал увеличиваться. Все эти факторы привели к усилению общественного недовольства [10].

Инициатором НЭП выступил В.И. Ленин, который обосновал необходимость временного отступления от принципов «военного коммунизма» для преодоления экономического и политического кризиса. Это решение стало ответом на массовые крестьянские восстания (например, Антоновщину), Кронштадтский мятеж и катастрофический голод 1921–1922 годов.

Основные цели НЭПа были следующие:

1. Экономическое восстановление:
 - преодоление разрухи после Гражданской войны: промышленное производство сократилось в 5–7 раз, сельское хозяйство — на 45%);
 - восстановление товарообмена между городом и деревней через замену продразвёрстки продналогом (фиксированный сбор, оставлявший крестьянам излишки для свободной продажи);
 - стабилизация финансовой системы: проведение денежной реформы (введение червонца в 1922 г.), ликвидация гиперинфляции;
 - предотвращение дальнейшего экономического спада, вывод хозяйства из состояния кризиса и его восстановление.
2. Политическая стабилизация:
 - снижение социальной напряжённости: прекращение крестьянских бунтов и рабочих стачек, укрепление социальной базы советской власти;
 - укрепление союза рабочего класса и крестьянства, который В.И. Ленин называл основой советской власти.
3. Адаптация общества и государства к построению социалистического государства:
 - временное допущение рыночных механизмов (частная торговля, концессии, кооперация) при сохранении государственного кон-

троля над крупной промышленностью и внешней торговлей;

- подготовка условий для будущей индустриализации и коллективизации;
 - обеспечение благоприятных условий для построения социалистического общества.
4. Внешнеполитическая цель — преодоление международной изоляции Советского государства.

Ключевыми задачами НЭПа были:

1. В сельском хозяйстве:
 - стимулирование производства через материальную заинтересованность крестьян;
 - разрешение аренды земли и наёмного труда (Земельный кодекс 1922 г.);
2. В промышленности и торговле:
 - денационализация мелких и средних предприятий, создание трестов и синдикатов на принципах хозрасчёта;
 - легализация частной торговли: к 1921 году 75% товарооборота приходилось на частный сектор.
3. В финансовой системе страны:
 - восстановление банковской системы (Госбанк, кооперативные банки);
 - введение прогрессивной налоговой системы (промысловый, подоходный налоги).
4. В социальной сфере:
 - ликвидация карточной системы, переход к денежной оплате труда;
 - борьба с безработицей и неграмотностью.

Одним из центральных мест для достижения правительством поставленных целей и задач была потребительская кооперация, призванная восстановить товарообмен между городом и деревней, обеспечить население продовольствием и промтоварами, а также стать инструментом в преодолении бедности и безработицы. Однако эффективность её деятельности напрямую зависела от правовых рамок, устанавливаемых государством.

Анализ законодательства о кооперации в эпоху НЭПа представляет собой уникальную возможность для изучения взаимодействия права и экономики в переходных условиях. С одной стороны, декреты 1921–1924 гг. (такие как «О потребительской кооперации» от 7 апреля 1921 г.) провозглашали добровольность членства, хозяйственную самостоятельность и многообразие форм кооперативов. С другой — сохранялись механизмы жёсткого контроля через Центросоюз, налоговое давление и обязательные госзадания, что превращало кооперативы в инструмент централизованной политики. Несмотря на формальную самостоятельность, кооперативы выполняли различные госзадания, например, заготовку мяса и масла для Наркомпрода.

Цель данной статьи — оценить эффективность реализации кооперативного законодательства в 1920-е годы, опираясь на статистические данные, архивные материалы и нормативные акты. Основное внимание уделяется следующим аспектам:

- динамика роста потребительских обществ и их экономические показатели (объёмы товарооборота, размер паевых взносов, кредитная активность).
- влияние ключевых правовых документов на структуру и функции кооперации.
- противоречия между декларируемой автономией кооперативов и реальными практиками государственного вмешательства.

Важно отметить, что при анализе специфики правового регулирования потребительской кооперации в эпоху (НЭПа) ключевое значение имеет не только изучение нормативных актов, регулирующих кооперацию, но и анализ статистических данных, архивных документов и эмпирических свидетельств, отражающих практику применения права и результативность его воздействия на различные сферы жизни страны.

Оценка эффективности имплементации законодательства о потребительской кооперации в рассматриваемый период предполагает установление степени достижения целей новой экономической политики, поставленных государством при принятии соответствующих правовых норм. Важно понимать, что период новой экономической политики был фактически на этапе построения нового социалистического государства, а поэтому перед правительством стояли задачи по стимулированию экономического роста, развитию сельского хозяйства, поддержке населения страны и др. [6]).

При этом, основными критериями для такой оценки служат количественные индикаторы, отражающие динамику развития кооперативного сектора: число зарегистрированных кооперативов, численность участников добровольных кооперативных объединений, финансовые показатели деятельности кооперативных организаций и т.п.

Однако, необходимо также учитывать и тот факт, что количественные показатели не всегда демонстрируют нам все аспекты оценки эффективности законодательства. Существуют также качественные параметры, такие как уровень социальной справедливости, степень участия населения в управлении кооперативами, влияние кооперации на развитие сельских территорий, которые сложнее поддаются формализованной оценке.

Практическая реализация законодательства о потребительской кооперации столкнулась с рядом проблем, обусловленных, в частности, ослабленным состоянием аппарата потребкооперации к началу НЭПа [4].

Например, Центральный союз потребительских обществ (Центросоюз) испытывал значительные финансовые затруднения перед государством, а сама организационная структура кооперативного движения демонстрировала недостаточную централизацию, что нередко приводило к отсутствию полной информации о финансовом состоянии кооперативов на местном уровне в то время.

Реализация кооперативного законодательства, согласно архивным данным, а особенно декрета СНК «О потребительской кооперации» (7 апреля 1921 г.), как своеобразного фундамента, привела к тому, что во втором полугодии 1923 года, товарооборот Центросоюза составил 35% от общего товарооборота в стране [4]. Данный факт косвенно подтверждает эффективность кооперативного законодательства, обеспечивавшего существование и деятельность кооперативных обществ и предприятий.

Декрет СНК от 7 апреля 1921 г., восстановивший имущественные права коопераций и разрешивший им самостоятельную торговлю, создал условия для их быстрого включения в рыночные отношения. Это подтверждает нам, что законодательство периода НЭПа, несмотря на идеологические ограничения, сумело мобилизовать потенциал кооперации для решения ключевых задач:

- восстановление товарообмена между городом и деревней, разрушенного в годы «военного коммунизма»;
- конкуренция с частным сектором: кооперативы, опираясь на господдержку (например, льготные кредиты через Госбанк), смогли составить конкуренцию «нэпманам», снизив цены на основные товары.
- социальная стабилизация: обеспечение населения продовольствием через кооперативные сети сгладило последствия голода 1921–1922 гг.

Важно также отметить, что в анализируемый нами период правительство уделяло приоритетное внимание именно потребительской кооперации, благодаря ее способности решать комплекс задач: от экономического восстановления до идеологического влияния на крестьянство. Другие виды кооперации, хотя и развивались, оставались вспомогательными инструментами в рамках государственной политики. Помимо этого, другие виды кооперации сталкивались с серьезными барьерами на своем пути. Например, сельхозкооперация сталкивалась с нехваткой техники и бюрократией, промысловые артели зависели от госпоставок сырья, а их прибыль изымалась в бюджет, что существенно снижало их потенциал. Кредитные кооперативы не могли конкурировать с госбанками, которые контролировали основные финансовые потоки.

Таким образом, особое внимание уделялось потребительской кооперации, которая стала ключевым инструментом восстановления экономики.

Например, Декрет СНК «О потребительской кооперации» (7 апреля 1921 г.):

1. Восстановил добровольное членство, отменив принудительную приписку граждан к кооперативам, но сохранил обязательность участия в Единых потребительских обществах (ЕПО) для получения товаров.
2. Разрешил кооперативам самостоятельную торговлю и заготовку сельхозпродукции, что стимулировало товарообмен между городом и деревней.
3. Сохранил контроль государства через Центросоюз, который распределял ресурсы и координировал деятельность кооперативов.

Помимо этого, Декрет о денационализации имущества кооперативов (26 октября 1921 г.) возвращал кооперативам часть национализированной собственности, а Постановление ВЦИК «Об отмене предварительного контроля» (10 июня 1921 г.) сократило бюрократические барьеры, упростив создание кооперативов. Это позволило ускорить их рост.

Об успехах законодательного регулирования потребительской кооперации нам могут говорить количественные показатели того времени. Архивные документы свидетельствуют о том, что количественные характеристики потребительской кооперации в 1921 году были следующие: 27409 потребительских обществ, из которых 1713 – городские и фабричные, 25696 – сельские, 4631 добровольное потребительское объединение, 89 транспортно-потребительских обществ и 900 военных кооперативов [4].

При этом, предприятия потребительской кооперации осуществляли как закупку сырья, плодов, ягод, грибов, лекарственных трав у населения и сельскохозяйственных предприятий, так и занимались их переработкой, и реализацией через розничные торговые сети (преимущественно собственные магазины) и на местных рынках. Таким образом, потребкооперация могла влиять на ценообразование закупаемой и реализуемой продукции, а также на изделия собственного производства.

Однако, несмотря на рост количественных показателей, система потребительской кооперации все же не достигала намеченных целей и не справлялась со всеми поставленными государством задачами.

Такое положение дел образовалось из-за того, что потребительская кооперация в эпоху НЭП подвергалась государственному вмешательству в форме централизованного распределения

ресурсов, высокого налогообложения и трудностей с получением кредитов. Кроме того, отмечалось наличие обширного управленческого аппарата, финансируемого за счет средств пайщиков, и недостаток паевых средств [2].

Вместе с тем, не следует переоценивать степень развития потребительской кооперации в тот период. Дело в том, что в созданных условиях обязательного членства в ней состояло значительное число граждан страны, и, по архивным данным на 1 января 1923 года, средний пай в Центросоюзе составлял всего 1 рубль 13 копеек [4]. То есть несмотря на формальную массовость потребительской кооперации в указанный период, её реальный экономический потенциал оставался крайне ограниченным. Обязательное членство, хотя и обеспечивало высокую численность участников, не гарантировало финансовой устойчивости. Это указывает на противоречие между количественными показателями (охват населения) и качественными (ресурсная обеспеченность), что может свидетельствовать о сомнительной эффективности потребительской кооперации как инструмента экономического развития в условиях административного принуждения.

Таким образом, в период НЭПа развитию кооперативного движения способствовал переход от административно-командных методов регулирования деятельности кооперации к методам экономическим и частичный отказ от директивного управления в пользу рыночных механизмов [5]. Рост численности объединений в этот период объяснялся сочетанием добровольного участия и финансовой мотивации граждан, что обеспечивало совпадение личных и общественных интересов. Итогом стали восстановление народного хозяйства, модернизация производственной инфраструктуры и увеличение товарооборота. Значимую роль сыграло как разнообразие кооперативных форм (торговые, аграрные, финансовые и сбытовые объединения), так и государственная поддержка, включая субсидирование и льготное кредитование.

Кооперация стала ключевым элементом правовой и экономической стратегии НЭПа, рассматриваясь властями как инструмент укрепления коллективной собственности и налаживания связей между городом и деревней. Данный курс закреплялся в нормативных актах, однако его реализация сталкивалась с трудностями:

- Кризисные условия хозяйствования, вызванные последствиями Гражданской войны;
- Недостаточная проработанность правовых норм — многие законы принимались поспешно в критических для страны условиях.

Тем не менее, несмотря на трудности, кооперативы продолжали развиваться, оставаясь в русле официальной политики, направленной на сочетание рыночной гибкости с государственным регулированием. Опыт НЭПа наглядно демонстрирует нам, как законодательные инициативы могут стимулировать или, напротив, сдерживать развитие различных отраслей, а также как идеологические установки влияют на развитие отдельных институтов, создавая те или иные барьеры и препятствия.

Список литературы:

- [1] Аллахвердиев, А. Развитие кооперации в хозяйствах населения / А. Аллахвердиев // APK: Экономика, управление. 2003. № 6. С. 4-7.
- [2] Андреева Л.В., Андронova Т.А., Аapresova Н.Г. и др. / Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / отв. ред. И.В. Ершова. М.: Юриспруденция, 2014. 460 с. // СПС «Консультант Плюс».
- [3] Борисова Л.В. «Бунт нэпа против пролетарской диктатуры». Борьба со взяточничеством и экономическими преступлениями в 1920-е годы / Л.В. Борисова; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. — М.; СПб.: Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Центр гуманитарных инициатив, 2024. — 212 с.
- [4] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Фонд 484 - Центральный союз потребительских обществ СССР (Центросоюз). Опись 1, дело 190, л. 1., дело 193, л. 15, дело 513, л. 7, дело 572, л. 44.
- [5] Королева Е.В. Правовое регулирование отечественной кооперации: история и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-2. С. 91.
- [6] Ленин В.И. «О кооперации», ПСС, издание 5-е, т. 45, стр. 369-377.
- [7] Пашенцев Д.А., Михайлова Н.В., Долакова М.И. Правовые основы реализации финансово-экономической политики государства в период нэпа // Юридическая наука. 2017. № 3.

[8] Сборник действующих разъяснений Верховного Суда РСФСР, изданных за время с 1923 г. до 1 января 1929 г. М.: Государственное юридическое издательство РСФСР, 1930. С. 270.

[9] Чаянов А.Л. Краткий курс кооперации. М.: Московский рабочий, 1990. С. 77.

[10] Сайт: <https://all-russia-history.ru/new-economic-policy>

Spisok literatury:

- [1] Allaxverdiev, A. Razvitie kooperacii v hozyaistvax naseleniya / A. Allaxverdiev // APK: Ekonomika, upravlenie. 2003. № 6. S. 4-7.
- [2] Andreeva L.V., Andronova T.A., Apresova N.G. i dr. / Maloe i srednee predprinimatel'stvo: pravovoe obespechenie / отв. ред. I.V. Ershova. M.: Yurisprudenciya, 2014. 460 s. // SPS «Konsul'tant Plyus».
- [3] Borisova L.V. «Bunt ne`pa protiv proletarskoj diktatury`. Bor`ba so vzyatochnichestvom i e`konomicheskimi prestupleniyami v 1920-e gody` / L.V. Borisova; In-t ros. istorii Ros. akad. nauk. — M.; SPb.: In-t ros. istorii Ros. akad. nauk; Centr gumanitarny`x iniciativ, 2024. — 212 s.
- [4] Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii (GARF). Fond 484 - Central`ny`j soyuz potrebitel'skix obshhestv SSSR (Centrosoyuz). Opis` 1, delo 190, l. 1., delo 193, l. 15, delo 513, l. 7, delo 572, l. 44.
- [5] Koroleva E.V. Pravovoe regulirovanie otechestvennoj kooperacii: istoriya i sovremennost` // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul`turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki. 2012. № 10-2. S. 91.
- [6] Lenin V.I. «O kooperacii», PSS, izdanie 5-e, t. 45, str. 369-377.
- [7] Pashencev D.A., Mixajlova N.V., Dolakova M.I. Pravovy`e osnovy` realizacii finansovo-e`konomicheskoy politiki gosudarstva v period ne`pa // Yuridicheskaya nauka. 2017. № 3.
- [8] Sbornik dejstvuyushhix raz`yasnenij Verxovnogo Suda RSFSR, izdanny`x za vremya s 1923 g. do 1 yanvarya 1929 g. M.: Gosudarstvennoe yuridicheskoe izdatel'stvo RSFSR, 1930. S. 270.
- [9] Chayanov A.L. Kratkij kurs kooperacii. M.: Moskovskij rabochij, 1990. S. 77.
- [10] Sajt: <https://all-russia-history.ru/new-economic-policy>

